

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Климкова Олега Станиславовича на тему:
«ИСИХАЗМ И РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ XV-XVIII ВВ.»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.13 – история философии

Работа О.С. Климкова посвящена одно из важнейших для русской философии тем, которой является исихазм и русская мысль XV-XVIII веков. Тема диссертации очень важна и актуальна. Однако сразу же следует сказать, что особый интерес представляет именно соотношение исихазма и русской философии, а не сами вышеуказанные сферы. Заглавие и постановка вопроса в работе слишком широкие, что несколько уменьшает ее ценность.

Работа состоит из четырех глав. В первой главе (“Исихазм как культурно-исторический и богословский феномен”) вкратце представлена история исихазма и его богословские основания. Вторая глава, озаглавленная “Мистика синайизма: истоки и обрядово-ритуальная практика «умного делания»”, посвящена рассмотрению взглядов Григория Синаита. Тему исихазма продолжает третья глава (“Паламизм как философско-богословская система исихазма”). Наконец, четвертая глава непосредственно затрагивает тему рецепции философско-богословских идей исихазма в русской религиозной философии XV-XVIII вв. Именно эта часть диссертации наиболее наиболее интересна и актуальна, хотя нельзя сказать, что рассматриваемые в ней темы имеют совершенно новаторский характер.

Во Введении стоит отметить таблицу на с. 5, представляющую этапы и два направления в развитии исихазма: обрядово-созерцательное и философско-богословское. Следует отметить, что “генеалогия” обоих линий полемична и проблематична. Автор диссертации характеризует их как синайизм и паламизм и выводит их из мысли Симеона Нового Богослова и св. Максима Исповедника соответственно, а обе – из толкования Ареопагитик. В работе проводится строгое различие вышеуказанных тенденций, в то время как исторический, так и философский анализ не позволяет делать подобные далеко идущие выводы. Напротив, противопоставление обоих линий недостаточно обосновано (скорее апеллирует *ad auctoritatem*) и имеет слишком упрощенный характер. Критерии проведенной дилеммы неясны и тенденциозны, не учитывают многочисленных нюансов философских и богословских традиций. Не могу также согласиться с противопоставлением исихазма и патристики: исихазм есть составная часть и наследие святоотеческого периода; во всяком случае, также в этом случае критерий их различия

Bx №9/2-281 от 06.08.2013

неубедителен. Автор совершенно справедливо говорит о том, что «центральным пунктом, ядром всего подвижничества Православного Востока» была идея обожения (с. 48). Однако ошибочно соотносить эту концепцию исключительно с исихазмом, исключая патристику. Впрочем, сам автор пишет: «учения св. Григория Паламы в развитии православной мысли, мы можем сказать, что традиционное аскетико-мистическое учение Православного Востока, известное под именем исихазма не только находит в его творениях свое окончательное и систематическое выражение, но и свое философско-богословское оправдание» (с. 112). Об этом же – параграф «Исихия и философия», в заключение которого мы читаем: «доктрина Григория Паламы отнюдь не исключает положительного значения философского мышления для познания сущего, но лишь указывает пределы его применимости, предлагая тем, кому чужды исихастские методы богоопознания, не пытаться необоснованной критикой подрывать реальность духовного знания, открывающегося в исихии» (с. 138-139). Тем самым автор кажется осознавать, что две выделенные в работе линии – не противополагаются, а дополняют друг друга, несмотря на то, что в диссертации проводится их дилемма.

Уже само перечисление работ по византистике свидетельствует, с одной стороны, о хорошем знании автором литературы предмета, с другой – о том, что указанная в диссертации литература слишком разнообразна и недостаточно избирательна. Также задачи, поставленные в работе, слишком объемны – почти каждая из них может быть предметом отдельного самостоятельного исследования.

Интересны таблицы и схемы, составленные диссидентом, например, «Классификация страстей Григория Синаита» (с. 81). Это свидетельствует о умении синтезировать, обобщать рассматриваемые вопросы, искать определенные закономерности.

Диссертация написана хорошим академическим языком. Автор ссылается на множество источников, хотя, как уже отмечалось, не вполне селективно; желательно было бы также привести литературу на других языках, кроме русского и английского (конечно, в случае источников – следовало бы привести тексты на языке оригинала), однако это не уменьшает ценности диссертации. Более того, целая диссертация переведена на английский язык, а не только резюме, что редко встречается в подобного рода исследованиях. Работа имеет междисциплинарный характер: наряду с чисто исторической перспективой представлены философские, богословские и религиоведческие аспекты.

Все вышеуказанные замечания не перечеркивают важности темы диссертации и проведенного автором исследования. О.С. Климков достоен присуждения ученой степени доктора философских наук Санкт-Петербургского государственного университета..

Диссертация Климкова Олега Станиславовича на тему: «ИСИХАЗМ И РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ XV-XVIII ВВ.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Климков Олег Станиславович заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – история философии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Ученая степень, ученое звание, должность

подпись

Ф.И.О.

Профессор,
Зав. кафедрой русской и византийской философии
Философского факультета
Папского университета Иоанна Павла II,
г. Краков, Республика Польша
габилипированный доктор философии

Оболевич Тереза Семеновна

Дата 08.07.2019 г.

KIEROWNIK KATEDRY
T. Obolovich
s. prof. dr hab. Tereza Obolovich SBDNP

